

The background of the book cover is a composite image. The upper portion shows a deep blue sky with a thin, white contrail from a spacecraft or satellite stretching across it. Below the sky, the curved horizon of the Earth is visible, showing a blue and white atmosphere. The lower portion of the cover features a cityscape at dusk or dawn, with buildings and lights reflected in a body of water.

6+

Трубецких Елена

Игра космического масштаба

Елена Трубецких

Игра космического масштаба

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Трубецких Е.

Игра космического масштаба / Е. Трубецких — «ЛитРес:
Самиздат», 2021

Фантастический рассказ об Олимпийских играх в далёком будущем, когда природа и технический прогресс одновременно мирно сосуществуют и борются, человечество живёт на орбитальной станции, а Земля вновь отдана стихиям. Есть ли шанс у обычного человека выиграть игру космического масштаба?

Елена Трубецких

Игра космического масштаба

– Вам бы отдохнуть, батюшка. Нельзя себя так нагружать в ваши-то триста четырнадцать лет, – доктор ласково потрепал Евгения Горбушкина по плечу.

Чуть слышное шуршание автоматической двери – белокурая помощница доктора Анна вплыла в кабинет, не касаясь пола магнитными подошвами туфель.

– Михаил Сергеевич, Ваш обед.

Горбушкин сердито сопроводил взглядом передаваемый доктору поднос. Ароматизатор, встроенный в поднос, источал сладкий радужный запах шоколада, совсем не гармонирующий с настроением Евгения. Несколько таблеток лежало в центре зеркальной поверхности подноса. Доктор с улыбкой предложил пациенту разделить его скромный обед. Мгновение спустя гневный мах руки Горбушкина отправил её в утилизатор, любезно подставленный выдвижной панелью стены.

– Я ем только настоящую еду!

– Настоящую? Но ведь она отвратительно пахнет. И фигуру портит к тому же, – Анна нахмурила мохнатые бровки в форме бабочки – фигуры, недавно вошедшей в моду. Яркие переливы «крыльев» только за последний месяц свели с ума ни одно мужское сердце. Однако сейчас надутые губки и сморщенный носик под крылышками совсем не привлекали Евгения, уже давно демобилизовавшегося из роты её поклонников.

– Да и что вы подразумеваете под настоящей? Генетически модифицированные котлетки или хлебцы? Это же не серьёзно, – доктор с наслаждением запил свою таблетку минерализованной водой

– Я не буду употреблять эти чёртовы лекарства! Только здоровая пища может дать спортсмену всё необходимое, – злость захлёстывала Евгения. Ещё бы. Последний час был далеко не самым радужным в его жизни. Доктор отнимал у него последний шанс стать чемпионом. И при этом преспокойненько уминал свою ароматизированную иллюзию пищи, которую и обедом-то не назовёшь! На лицо – самый натуральный приём лекарств!

– Я вот потому и говорю вам, батюшка: пора бы и на покой. Посмотрите, у Вас и нервы шалят. Неудивительно, учитывая ваш образ жизни: не едите современную пищу, прозябаете в каменной клетушке внизу, на Земле, подобно варвару двадцать первого века. Нагружаете мышцы до предела, когда существует столько методик успешного их наращивания! Вы истощаете своё тело, подрываете здоровье вечными травмами от тренировок, вовсе не являющихся необходимыми. Я просто не могу допустить вас до соревнований. То ли дело Ковин...

– Этот напыщенный хвастливый инкубаторный мальчишка!

– Не перебивайте меня, Евгений Александрович. Вы же понимаете, что будучи рождённым от женщины, Вы слабее детей, взращенных машинами. Их мышцы отрегулированы заранее, здоровье отменно, а места потенциальных травм утолщены для большей прочности. Мозг менее восприимчив к переживаниям и чувствам. Не вам тягаться с ними. К сожалению, мы с вами – люди прошлого. Нам остаётся только тихонько плестись в хвосте прогресса, наслаждаясь его плодами.

– Я ещё не отработанный материал! Весь мир наслаждался моими показами! Я могу доказать, что...

– Нет, батюшка, не нужно вам ничего доказывать. На предыдущих Олимпийских играх вы заняли второе место среди искусственно выведенных спортсменов – этого вполне достаточно. Уступите дорогу молодым.

– Но они не люди! Это роботы, которым наплевать на всё! Они не могут ощутить вкус победы – они даже не знают, что вообще такое вкус!

– Стареете, Евгений Александрович, стареете. Все поколения считают молодёжь чем-то, недостойным внимания, гораздо хуже, чем они сами, забывая о своих шалостях и глупостях по молодости. Но прогресс общественного развития, технологий и культуры возможен лишь благодаря пылу и несбыточным желаниям молодой крови, новых людей.

– Страсти и чувства новых людей? О чём вы? Они не могут жить без технологий, они не чувствуют. Да, я мёрзну там, внизу, а в иной сезон, наоборот, умираю от жары – но я живу, пока вы существуете. Да что там – это вы прозябаете на этих летучих космических станциях! Я знаю, что значит купаться в волнах шторма, я умею сам жарить себе пищу, а могу даже и вырастить в собственном огороде...

– Я, я, я... Вы себя слышите? Ведь это – эгоизм! Своим варварством вы разрушаете кропотливо восстановленные на Земле экосистемы! Питтаблетками, произведёнными на космических заводах, мы способны прокормить всех, но горстка упрямцев всё ещё копаются в матушке-земле, вспахивая поля и луга, вырубая леса, ради продуктов, которые всё равно не являются натуральными – без генной инженерии вырастить их невозможно, что и представляет собой нарушение естественного порядка вещей! – доктор покраснел, довольный своим красноречием и доводами.

Анна порхнула к доктору, чтобы стереть бисерины пота со лба и лысины.

– Михаил Сергеевич, – испуганно и немного визгливо протянула она. – Пожалуйста, успокойтесь. Если вы снова расчувствуетесь, как с пациентом на прошлой неделе, на ваше место направят Сан Саныча, а я его боюсь, очень-очень. Вспомните, какой Вы добрый, весёлый, хороший и спокойный, пожалуйста! – слёзы всех цветов радуги проступили на бровях-бабочках, искрящихся в свете потолочного солнца. Упомянутый Сан Саныч никогда её не жаловал и считал, что её место – на подиуме, куда её и прочили родители, задавая настройки инкубатора. Однако Анна не желала для себя такой жизни. Ей не хватило ума, чтобы поступить в университет, – настройки инкубатора так просто не собьёшь. Однако ей удалось получить место личной помощницы доктора Михаила Сергеевича. Благодарная, она готова была за него пойти в огонь и воду. Ну и, конечно, из страха за свою карьеру.

Доктор насуплено смотрел на Горбушкин из-под бровей – единственного украшения его рано облысевшего черепа. Отказавшись от многочисленных предложений коллег по мгновенному наращиванию волос, он приобрёл не только репутацию чудака, каковым и являлся на самом деле, но и постоянную клиентуру среди естественников. Последние смущались, застав в кабинете доктора, отнюдь не отстающего от прогресса. Но добродушное лицо и искренняя улыбка, а также высокий профессионализм всё же возвращали их к нему снова и снова. Вот и сейчас перед ним сидел Горбушкин – один из последних атлетов, предпочитавший во всём натуральность человеческой природы, родившихся без корректировок родильных машин. А доктор, увы, собирался отказать в последнем шансе на победу этому человеку. По сути, самому естеству человека и природы.

Но ведь травмы Евгения не позволяют ему снова выступать! Если он выйдет на арену – то в лучшем случае станет инвалидом. На все оставшиеся ему лет сто жизни. Зная его, доктор был уверен, что спортсмен откажется от какого-либо вмешательства в его здоровье современных технологий и будет влачить жалкое существование внизу наедине со старой доброй водкой...

Пожалуй, был один плюс жизни внизу – без надзора полицейских роботов ты можешь производить запретные вещества – алкоголь, табак... Новая молодёжь предпочитала не соваться вниз, и соблазны прошлого оставались уделом стариков. Президент системы Земля-Луна предпочитал закрывать глаза на маленькие грешки стариков, которым всё равно осталось недолго жить (по меркам новых людей), лишь налагая запрет на ввоз таких «препаратов» на рынки космических станций-городов.

Доктор невольно вздохнул, вспоминая о старых временах. Когда-то он сам голосовал за новые законы, образование единого координационного Правительства системы Земля-Луна.

Сетовал на ханжество и консервативность старых поколений, отказывавшихся продлить свою жизнь за счёт пересадки мозга в андроидное тело. Возможно, последнее попахивало лицемерием: самому Михаилу Сергеевичу, как и остальной молодёжи, задумываться о такой операции не приходилось, их жизнь итак должна была длиться почти вечность за счёт здорового образа жизни и питания, постоянного посещения спортивных комплексов для поддержания в тонусе мускулатуры, страдающей в условиях низкой гравитации на орбитальной станции. Для стариков же роботизированное тело было единственным билетом в долгую и счастливую жизнь. Однако многие отказались. И нынче, будучи в возрасте, сравнимым с ними, доктор вовсе не был уверен в собственном согласии на новую жизнь внутри машины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.